

ялся доступ к получению высшего образования, “морально опускалась”, следствием чего были хулиганство, пьянство, “стиляжничество”.

Именно на советскую молодежь возлагали свои надежды многие эмигранты. Они полагали, что потерявшая веру в коммунистических вождей, в возможность построения коммунизма молодежь явится той силой, которая изнутри взорвет советский тоталитаризм. Однако, на наш взгляд, при анализе эмигрантской прессы бросается в глаза её стремление преувеличить масштабы проблем, стоявших перед советским обществом, или создать из единичных фактов картину полного отчуждения молодежи и некоторых других социальных групп от партийной верхушки. Интерпретируя таким образом в своих политических целях отдельные явления из жизни уральских городов, эмигранты фактически оставляли на заднем плане встроенность интеллигенции, молодежи, военных в советскую систему.

¹ Прищепа А.И. Инакомыслие на Урале (серед. 1940-х — серед. 1980-х гг.). — Сургут, 1999; Муравьева Н.Ф. О некоторых изменениях в общественно-политической жизни, быте, и культуре населения Урала в 1945 — 1955 гг. // Екатеринбург — вчера, сегодня, завтра. Екатеринбург, 1998. Ч. 1. С. 148–151 и др.

² XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. М., 1962. Т. III. С. 318.

³ Уральский рабочий. 1959. 14 февр.

⁴ На смену! 1959. 25 февр.

⁵ Уральский рабочий. 1959. 13 февр.

⁶ Известия. 1959. 15 февр.

⁷ Михалевский П. Опасная дискуссия // Русская мысль. Париж, 1959. 28 марта.

⁸ Нароков Н. Кому же верить? // Русская мысль. 1959. 24 февр.

Е.Ю.БАРАНОВ,

ИИиА УрО РАН, Екатеринбург

ТИПОЛОГИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ ПО ГОЛОДУ 1932 — 1933 гг. НА УРАЛЕ

Долгое время голод 1932 — 1933 гг. оставался неисследованной темой в историографии. Советское руководство умалчивало сам факт голода, опасаясь скомпрометировать процессы индустриализации и коллективизации в СССР. Перемены в Советском Союзе во второй половине 1980-х гг. позволили заполнить многие “белые пятна” в отечественной истории, одним из которых был голод 1932 — 1933 гг. Появились исследования отечественных и зарубежных ученых по голоду на Украине, Северном Кавказе, в Поволжье, Казахстане, Западной Сибири. Представляется важным изучение проблемы голода на примере Уральского региона. Для реконструкции картины голода следует рассмотреть сельскохозяйственное производство и хлебозаготовительные кампании, описать положение населения, определить причины голода и демографические потери.

© Е.Ю.Баранов, 2000

Изучение статистики сельского хозяйства позволяет установить объемы продовольственной продукции. Материалы разработок годовых отчетов, динамические обследования колхозов, совхозов и МТС, учетная документация, оперативная отчетность, сводные материалы статистических органов содержат статистические данные по сельскому хозяйству. В документах имеются сведения о динамике и составе посевных площадей, севооборотах, урожайности, валовых сборах сельскохозяйственных культур, о динамике численности мясомолочного и рабочего скота, птицы, о заготовках и распределении продукции растениеводства и животноводства, проводимой агрокультурной работе, затратах человеческого труда, количестве тракторов, мощности тракторного парка, о доходах хозяйств и их распределении и др. По этим показателям можно судить о ситуации, сложившейся в аграрном комплексе и определить наличие запасов сельскохозяйственной продукции.

Бюджеты крестьянских хозяйств за 1928 — 1929 гг., колхозников за 1932 — 1933 гг. и горожан за 1928 — 1933 гг. содержат информацию о доходах и расходах граждан, продовольственных продуктах, приобретаемых и потребляемых населением. Бюджетные материалы способны дать представление о качестве питания и изменении в рационе жителей Урала.

Демографическая статистика дает возможность проследить потери населения Урала вследствие голода. Базовыми источниками по определению численности населения в конце 1920-х — 1930-е гг. являются переписи 1926 и 1937 гг. Необходимые для вычисления демографических потерь данные о рождаемости, смертности по половому и возрастному признакам в населенных пунктах городской и сельской местности находятся в материалах годовой и месячной отчетности по естественному движению населения, сводных разработках и справках статистических органов. Голод привел к росту социальных болезней, таких как туберкулез, брюшной и сыпной тиф, оспа, цинга. Статистика заболеваний отражена в документах учетных органов, бюллетенях органов здравоохранения и др. К сожалению, в уральских архивах отсутствуют за некоторые годы сведения о механическом движении населения.

При изучении темы голода особое значение имеют документы органов государственной власти и ВКП(б). Партийно-государственный аппарат с помощью законодательных (законы СССР и РСФСР) и иных нормативно-правовых актов (постановления и распоряжения ЦИК и СНК СССР, ЦК ВКП(б), местных Советов и партийных комитетов) стремился всецело контролировать производственно-хозяйственное развитие страны. Многие законы и постановления регламентировали жизнь крестьянского населения: закон о защите социалистической собственности от 7 августа 1932 г., законы от 13 сентября 1932 г. и 17 марта 1933 г., запрещающие отход колхозников на другое место работы без разрешения руководства и др.

В архивах отложился значительный комплекс делопроизводственной документации органов власти, партийных органов, заготовительных организаций — это постановления, протоколы, стенограммы заседаний, докладные записки, отчеты, справки, письма, телеграммы, телефонограммы. Сохранились делопроизводственные документы, посвященные проведению посевных, уборочных, хлебозаготовительных кампаний, неудовлетворительному снабжению населения, оказанию продовольственной и семенной помощи хозяйствам, голодающим.

В периодической печати публиковались документы партийно-государственных структур и сообщения о коллективизации в деревне, ходе сельскохозяйственных кампаний, сопротивлении кулачества, хищении зерна, снабжении населения. Содержащуюся в газетах и журналах информацию можно использовать с учетом влияния идеологии советского государства на средства массовой информации.

Законодательные, нормативно-правовые акты, сельскохозяйственная статистика, статистика народонаселения, делопроизводственная документация, материалы периодической печати составляют источниковую базу для исследования проблемы голода. Для выяснения достоверности источников необходимо сопоставление данных различных документов. Комплексное изучение описанных групп документальных материалов позволяет получить наиболее достоверные сведения о голоде 1932 — 1933 гг. на Урале.

А. В. БЕРКОВИЧ,

Музей истории Екатеринбурга

БОРЬБА ЗА КАЗЕННЫЕ КРЕДИТЫ ИЗ ЕКАТЕРИНБУРГСКИХ ЗАВОДОВ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX в.

В 1807 г. император Александр I утвердил Проект горного положения, ставший больше чем на полвека основным законодательным актом для горнозаводского Урала. Он определял самые разные стороны хозяйственной и социальной жизни людей, в том числе и структуру власти. Наибольшая ответственность возлагалась на горного начальника округа, и он получил значительную самостоятельность¹. Общее руководство горной частью в пределах Уральского региона осуществлял пермский и вятский генерал-губернатор с помощью берг-инспектора и Пермского горного правления. Однако жизнь показала, что подобная структура не во всем себя оправдала. Почти два десятилетия продолжалось явное или скрытое соперничество между окружным и региональным уровнями горной власти, закончившееся, в конечном счете, кардинальными реформами и установлением жесткого централизованного управления во главе с Главным горным начальником заводов хреб-